Наклонившись назад, Пикси тоже отдалась наслаждению, задыхаясь, когда она выгибалась вперед против бешено жужжащей и накачивающейся игрушки. Она совершенно небрежно выдала свой маленький "секрет", задыхаясь от того, что показала себя сквиртом, выпустив вперед струю сверкающего, разноцветного наслаждения, которое медленно стекало по телу задыхающейся Норико, которая не настолько ушла в волны удовольствия, чтобы не быть пораженной открывшимся перед ней зрелищем. Конечно, говорить об этом пока не приходилось, так как они извивались друг на друге, корчась под пульсирующим жаром, охватившим их тела.

Когда они спустились со своего кайфа, игрушки выключились и больше не находились внутри них, Норико осталась стоять в изумлении. "Вау, это..."

"Странно?" дрожащим голосом спросила Пикси, в ее восторге проскользнула нотка смущения, когда она кротко посмотрела на Суржа.

"Нет! Вообще-то, это очень сексуально. И красивая". Сурдж сделала несколько ровных вдохов, а ее руки нежно пробежались по бедрам Пикси. "Ты слишком устала для еще одного раунда? Или мы можем немного позаниматься ножницами перед историей? Я все еще хочу услышать все о Вундеркинде".

Покраснев от комплиментарного замечания о ее оргазме, Пикси быстро кивнула и улыбнулась. "Я никогда не устаю".

"Это то, что мне нравится слышать".

****

Самый первый из двух еженедельных курсов сексуального воспитания вел Зверь, который давал довольно предсказуемое научно-биологическое объяснение основ репродукции и полового акта. Это было далеко не то, чего все ждали, когда Эмма объяснила практический подход, который будет применяться на уроках сексуального воспитания; люди предполагали, что это будет повод трахаться на уроках для получения оценок, учитывая, как звучали остальные изменения в политике. Но Зверь целый час рассказывал о фаллопиевых трубах и совершенно потерял дар речи. На самом деле, как только он вошел в полный класс, некоторые люди застонали, решив, что он слишком скучный и традиционный учитель, чтобы даже думать о том, чтобы делать что-то веселое. Конечно, некоторые ученики надеялись, что им удастся пообщаться со Шторм или Псайлок. Люди рисовали и болтали, не обращая внимания на то, что он говорит, немного разочарованные всем происходящим и жалея, что на первый урок не был назначен менее сухой и душный учитель. Это было не самое лучшее начало.

Но потребовалось всего одно предложение, чтобы привлечь внимание всей аудитории к нему. "Итак, есть ли у меня желающие провести демонстрацию?". Вся комната удивленно посмотрела прямо на него; никто не ожидал такого прямого вопроса и не предполагал, что Зверь вообще будет рассматривать что-то подобное в его классе. Это всех ошарашило. "Хм, полагаю, что нет", - сказал он, подняв свои очень маленькие очки и оглядевшись вокруг. "Тогда очень хорошо. Мисс Гвинн, мистер Фоули. Могу ли я предположить, что вам двоим будет удобно провести демонстрацию для класса? Вы можете не делать этого, если вам неудобно, но

это пойдет в зачет вашей оценки за участие в уроке".

Хотя он, конечно, не казался полностью потерянным для такого же разврата, как и вся школа, маленькие уловки, подталкивания и внушенные желания Эммы сильно задели Биста. Невозможно было игнорировать более дикие стороны его разума, когда они выходили на передний план, и каждый раз, когда он подозревал, что Эмма, возможно, манипулирует его разумом, его охватывало возбуждение, которое быстро вытесняло все тревоги из его головы. Это беспокоило бы его больше, если бы не было таким всепоглощающим. Все еще сохраняя спокойствие и способность держать себя в руках, он просто чувствовал, что есть время и место для такого безумия, и это время наконец-то настало.

Пикси вздрогнула, когда он позвал ее, и, взглянув на Эликсира, увидела, что тот пожал плечами; он был не против идеи заняться с ней сексом на глазах у всего класса. "Я была бы не против, профессор Маккой", - сказала она, покраснев и опустив взгляд на раздаточный лист со всеми его анатомическими таблицами.

"Я тоже", - сказал Эликсир.

"Очень хорошо. Подойдите сюда, разденьтесь и присядьте. Мисс Гвинн, если вы не против, сядьте сзади на его колени, я думаю, всему классу будет полезно видеть вас спереди". Он говорил совершенно серьезно, как будто не просил двух своих учеников заниматься сексом перед комнатой, полной их сверстников.

http://tl.rulate.ru/book/1995/54929